

Майя
НОВАК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Отец

ПОДРУГИ

18+

Мой КАВКАЗСКИЙ ПРЕПОД

Майя Новак

Отец подруги. Мой кавказский препод

<https://litres.ru/73763646>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Чтобы я больше не видел тебя рядом со своей дочерью, - рычит отец подруги.

- Тогда отвалите от меня, ясно? Не прикасайтесь ко мне!

- Хочу и буду прикасаться, а вот вашей дружбе конец.

- Я уеду сегодня же и больше вы никогда меня не увидите.

Я обещала исчезнуть из его жизни, но через неделю в аудиторию университета вошел новый преподаватель по уголовному праву. И это был он. Отец моей подруги. Мужчина, который снится мне по ночам. Его глаза загорелись похотью. Я должна бежать от него подальше. Но позволит ли он?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Майя Новак

Отец подруги. Мой кавказский препод

Глава 1

– Ну ты где? – голос Мадины звучит в трубке телефона.

– Уже выхожу из такси.

– Просто нажимай на ручку калитки и заходи, она открыта.

– Ладно.

Забрав свою сумку, иду к высокой калитке мимо огромного черного джипа.

Моя подруга Мадина пригласила меня погостить у нее за городом на длинных выходных. К соседке по квартире как раз приехал ее парень, так что я согласилась.

С Модиной я познакомилась на осенней ярмарке. Мы схватились за один и тот же стаканчик тыквенного латте. Потом пили вместе кофе и ходили по ярмарке. Как-то так получилось, что мы почувствовали родственные души с первого мгновения.

И вот, через месяц после нашего знакомства, она пригласила меня к себе в гости. У меня она тоже никогда не ноче-

вала из-за строгости своего отца.

Хватаюсь за ручку калитки и дергаю ее на себя. В этот момент таксист разворачивается на асфальте с визгом шин, и я непроизвольно оборачиваюсь. А потом, когда выпрямляюсь, влетаю в каменную грудную клетку.

– Ох, – вылетает из меня.

Поднимаю взгляд, и мир как будто замирает на пару мгновений. На меня смотрит молодой мужчина. Он огромный. Глаза темные. Взгляд прожигает до самых косточек. До дрожи.

И пахнет от него так... Очень по-мужски. Парфюм такой, что кружится голова. Когда я втягиваю воздух, он тут же оседает на стенках моих дыхательных путей, и я понимаю, мне от него больше не избавиться.

– Осторожнее, – произносит он низким голосом с хрипотцой. Как будто много курит.

По коже мурашки.

Ого, вот это реакция.

Даже на моего бывшего придурка такой не было.

– Простите, – отзываюсь практически шепотом. – Я к Мадине.

– Виктория, да? – спрашивает.

И тут вдруг взгляд его меняется. Он перестает быть оценивающим. Он становится очень... горячим. Мужским. Жадным.

Мужчина скользит им по моему лицу к губам, потом по

шее ниже к декольте. Оно неглубокое, да и вряд ли под тонким шарфом он много увидит.

Но я от этого взгляда вспыхиваю до кончиков волос.

Дыхание сбивается, и я не могу ничего произнести, только тупо киваю.

– Ну заходи, – он криво усмехается, и в его глаза добавляются огонечки, которые почему-то поджигают мою кровь.

Вау-эффект, блин!

Мужчина отпускает меня, а я обхожу его и на ватных ногах топаю к дому. Пару раз оборачиваюсь. Он все еще стоит в калитке. Склонив голову набок, окидывает меня похотливым взглядом, от которого сжимается внизу живота.

Фу-у-ух...

Надо успокоиться.

Я же к подруге приехала.

Интересно, кто этот мужик? Ну не может же быть отец. Не такой молодой и такой... адски сексуальный. Отцы все старые и, как правило, стршноватые. А этот пышет молодостью и здоровьем. Даже под элегантным коротким пальто выделяются мышцы.

Забегаю в дом, когда начинаю чувствовать, как на мне плавится моя одежда от его горячего взгляда. И тут же попадаю в руки подруги.

– Я уже собралась идти тебя встречать! – восклицает Мадина. Хватает за руку и тащит дальше в дом.

В роскошной огромной гостиной панорамные окна с ви-

дом на озеро и небольшой лес.

– Ух ты! – восклицаю, с восторгом глядя на эту красоту.

– Летом там можно купаться! Следующим ты обязательно должна приехать и попробовать!

– Если получится, я с радостью.

Мадина быстро провожает меня по дому, показывая основные помещения. Кухня, столовая, гостиная, ванная комната, спальня самой Мадины.

– Это будут нереальные выходные! – восклицает она. – Ты первая подруга, которую папа разрешил пригласить в дом.

– Серьезно? – удивляюсь.

– Ага, – кивает Мадина. – Он у меня немножко строгий. Хотя сам... Ну да ладно. Не положено осуждать отца. Так, только у меня тут дело одно есть.

– Какое?

– Надо съездить в пункт доставки, там приехало мое платье. Я ждала его в понедельник, но сложилось все лучше. Мне ну очень не терпится его забрать. Ты можешь остаться и осваиваться. Папа недавно уехал, и его не будет все выходные, так что дом в нашем полном распоряжении!

– Может, поехать с тобой?

– Да тут недалеко. Я на машине. Быстро мотнусь и вернусь. Ты даже не заметишь.

– Тогда, если ты не против, я бы занялась йогой прямо напротив того огромного окна с видом в гостиную. Раз мы одни... Просто сегодня еще не занималась.

– Без проблем! – радостно произносит подруга. – Ух, мы повеселимся! – хихикает она.

Мадина идет собираться, а я переодеваюсь в тонкий спортивный лифчик и тонкие леггинсы сиреневого цвета, потом беру свой коврик для йоги и иду вниз.

Мы с подругой вместе записались на йогу, так что договорились, что и на выходных будем заниматься вместе. Поэтому я приехала в полной готовности.

Расстилаю коврик в гостиной, еще раз поражаясь роскошному виду за окном, и приступаю к занятию. Мадина сбегает по лестнице, прощается и, послав мне воздушный поцелуй, убегает. А я продолжаю.

Включаю расслабляющую музыку и вздрагиваю, когда развешанные в гостиной колонки вдруг подсоединяются к моему телефону, и музыка звучит громче.

Улыбнувшись, продолжаю. А минут через десять хлопает входная дверь. Как раз в тот момент, когда я делаю Адхо Мукха Шванасану. Собака мордой вниз, проще говоря.

Мои глаза закрыты, но я улыбаюсь.

– Быстро ты вернулась, – произношу и опускаюсь на колени.

Выполняю асану с трудно произносимым названием. Выгибаю спину, словно кошка, а потом прогибаюсь на выдохе. Мое тело мне кажется пластичным и грациозным, и я благодарна йоге за такой эффект.

А потом внезапно кто-то хватает меня за бедра и впечат-

тывает в твердый пах.

Вскрикнув, пытаюсь отстраниться, но мужчина обнимает меня за талию и заставляет выпрямиться, вжимая в свое тело.

– Что...

– Тихо, – произносит на ухо тот самый низкий, хрипловатый голос, и я снова чувствую незабываемый парфюм, который ни с каким ароматом не спутать.

– Что вы делаете? – спрашиваю, задыхаясь.

Сердце, которое билось в спокойном ритме, сейчас разгоняется и колотится в горле, мешая дышать.

– Ш-ш-ш, просто помолчи.

Не знаю, почему не отталкиваю его. Меня как будто парализовало, и я не могу сдвинуться с места. Даже язык не шевелится.

А он тем временем наглеет.

Одна его рука накрывает грудь, а вторая... вторая ложится на мою промежность.

– Я...

– Тихо, я сказал, – произносит он негромко. – Просто чувствуй.

Он нажимает на мою промежность через два слоя одежды и начинает выводить маленькие, плавные круги, от которых низ живота обдает горячей лавой. Делает так несколько секунд, а потом ныряет под резинку леггинсов и трусиков. Я вцепляюсь в его запястье.

– Тише, я не обижу. Ну же, Виктория, почувствуй.

Моя хватка ослабевает, а он раздвигает пальцами мои уже влажные губки и давит на кнопку удовольствия так, что мои глаза сами собой закрываются.

Глава 2

Надо оттолкнуть.

Остановить.

Послать подальше.

Запретить.

Но, черт побери, как же это приятно!

Это мужчина как будто знает, как мне нравится. Начинает медленно. Обдаёт горячим дыханием ухо. Второй рукой дергает мой лифчик вверх, освобождая грудь с твердыми камешками сосков.

Обхватывает одну и тянет за сжавшуюся горошинку, заставляя меня стонать и виться под его умелыми руками.

– Громкая девочка, – произносит жарко. – Люблю громких. И таких горячих, как ты, люблю. Чуть шире ноги, малыш.

Я, наверное, сошла с ума, потому что раздвигаю ноги шире, давая ему возможность скользнуть ниже и войти в меня двумя пальцами.

– М-м-м, какая тугая, – бормочет. – И горячая. Внутри тебя ад. Или рай для мужчины? – спрашивает, но ответ ему не нужен.

Он собирает больше влаги и растирает ее по клитору. Снова начинает плавно, потом немного ускоряется.

Я со стоном выгибаюсь, упираясь попкой в его пах. Твер-

дый член толкается в мою ягодицу через ткань, давая представление о немаленьком размере.

Мне так жарко, что кожа покрывается потом, а свободные концы волос, завязанных в хвостик, прилипают к шее.

Дыхание застревает в горле, и вместо стона из меня вырывается какой-то сдавленный хрип. Это как будто становится знаком для мужчины, и он ускоряется, а мое тело уже объято огнем. Я вскрикиваю и извиваюсь, сходя с ума от ощущений.

Мне хочется остановить это, но в то же самое время не давать сделать это.

Слишком много всего. Жара, настойчивых ласк, его дыхания на моей коже, горячего шепота и рук. Рук чересчур много, хотя их всего две. Обе мои груди горят от того, как он сжимает их по очереди, подкручивает и тянет соски. Внизу живота то сжимается, то бурлит кипятком.

По позвоночнику проносится горячая лава.

– Кончишь? Хочу трахнуть тебя. Но сначала хочу, чтобы ты взорвалась. Давай, Виктория, порадуй меня.

Я протяжно стону, а через несколько мгновений так взрываюсь, что перед глазами мелькают звезды. Низ живота скрывает до боли, а внутри как будто разливается пекущая лава.

– Умница. Какая же ты горячая. И тугая.

Он срывает с меня трусики с леггинсами, потом я слышу, как бряцает пряжка ремня, вжикает молния.

Мне надо сказать ему, что это мой первый раз. А я даже имени его чертового не знаю!

Язык не слушается, и вместо слов я выдаю какое-то бес-
связное мычание.

Каменный член скользит между влажных складочек, при-
страивается у моего входа, а потом...

Мужчина ругается на незнакомом мне языке и быстро за-
стегивает ширинку.

– Быстро одевайся! – рывкает он. – Иди наверх. В душ,
бегом.

Я не сопротивляюсь и не задаю вопросов. Дрожащими ру-
ками кое-как натягиваю леггинсы с трусами и вскакваю на
ноги. Бросаю взгляд на мужчину, который уже стоит и смот-
рит на меня так, будто будь его воля, он бы меня прямо сей-
час сожрал, не оставив даже костей.

– Наверх, Виктория, – цедит, и я срываюсь с места.

Бегу по лестнице до ванной комнаты. Запрыгнув в нее,
захлопываю дверь и срываю с себя одежду, которая, кажет-
ся, пропиталась запахом моего удовольствия до последней
ниточки.

Включаю душ и сразу встаю под еще прохладные струи.
Это немного остужает мою закипевшую кровь и возвращает
меня в реальность.

Не могу поверить в то, что позволила какому-то левому
мужику лапать себя. Да не просто лапать, а ласкать до орга-
зма! А потом он меня чуть не трахнул. И если бы что-то не
остановило его, так бы и сделал, я уверена. А я бы и пикнуть
не успела о своей девственности, как он бы уже засаживал

мне по самые...

— Обалдеть, — выдыхаю и упираюсь руками в кафельную стену.

Потом подаюсь вперед и прижимаюсь к ней щекой, чтобы остудить пылающее лицо.

Это просто из ряда вон.

Я, конечно, не затворница, но и не шлюха, которая позволяет каждому встречному мужику доводить меня до оргазма. У меня и парень-то всего один был, но до секса у нас с ним так и не дошло. Может, поэтому он изменил мне с моей двоюродной сестрой? Ирка уж точно не отказала.

Кривлюсь, вспоминая о своем бывшем, и чувствую, как постепенно отпускает напряжение.

Повернувшись, прижимаюсь спиной к стене, позволяя тропическому душу омыwać меня от макушки и до пят.

Вода стекает по волосам, струясь по обнаженной коже, а я за закрытыми веками вижу раз за разом один и тот же фильм. Я со спущенными леггинсами, а позади меня огромный мужик с пылающим взглядом, который бесстыдно ласкает меня, доводя до исступления.

Как он вообще появился в доме?

И тут в меня, словно товарный поезд на высокой скорости, влетает догадка.

Это отец Мадины.

Ее папа!

Мужчина, который и мне годится в отцы!

Меня так прошибает от осознания, что начинает трясти.

Я же не могла позволить отцу подруги такое вытворять со мной. Я не такая.

Я планировала как раз показать ему, что я приличная де-вушка, и Мадина может дружить со мной.

А что показала в итоге?

Развратную натуру? Распущенные нравы?

Из памяти не идут его глаза. Тот самый пожирающий взгляд, от которого тряслись мои колени.

Мне надо уезжать.

Сбежать из этого дома и больше не появляться в нем. Вообще не попадаться на глаза этому мужчине.

Я же со стыда сгорю!

Надо дождаться, когда он уедет.

Мадина говорила, что отец проведет выходные в городской квартире. И я видела, как он уходил. Наверняка вернулся, потому что забыл что-то. Сейчас он это что-то заберет и точно уедет. И тогда я смогу выйти из ванной. А завтра уеду пораньше, еще до его возвращения в загородный дом. Да, так будет правильнее всего.

Меньше пересекаться с ним. А лучше больше вообще не видаться.

Я провожу в ванной много времени. Заканчиваю мыться, потом беру со стенного держателя фен и сушу свои длинные волосы. Долго, тщательно.

После этого заворачиваюсь в полотенце и щелкаю замком.

Открываю дверь, и тут на меня налетает отец Мадины. Заталкивает в ванную и захлопывает за нами дверь.

— Что... — успеваю только произнести, как он, зарывшись пальцами в мои волосы на затылке, впивается в губы поцелуем.

Глава 3

Его поцелуй как яд. Он сразу проникает в кровеносную систему и заставляет кровь кипеть. Сердце дергается и разгоняется до такой скорости, что я едва успеваю сделать вдох.

Запах отца подруги проникает в нос, кружит голову.

Его горячие руки забираются под полотенце, в которое я замотана, и по-хозяйски ложатся на мою попку. Сжимают ее практически до боли, и я выпускаю мучительный стон.

Внизу живота опять горячо, а между ног – влажно.

Кусая мои губы, отец подруги прижимает меня попкой к столику возле раковины, а потом вздергивает в воздух и усаживает на столешницу. Бесстыже вклинивается между моих ног.

Его горячие губы съезжают по моей шее. Их заменяет влажный язык, прокладывающий дорогу к моей ключице.

Отец подруги расстегивает ширинку и достает внушительного размера член. Мои глаза становятся огромными, когда я вижу, как он проводит по стволу рукой, оттягивая кожу и обнажая головку.

– Ох, – стону хрипло и закрываю глаза.

Он проводит головкой между моих влажных губок. Мычу, вздрагивая от ярких вспышек в теле.

– Еще? – спрашивает хрипло и прикусывает мочку уха. – Хочешь еще?

– Да, – вырывается из меня непроизвольно.

Какое “да”, Вика?!

Надо остановить это безумие!

Оттолкнуть его.

Он же отец твоей подруги! Намного старше!

Но я крепко зажмуриваюсь, сгорая от ощущения яркого возбуждения, которое усиливает трение его члена о самую чувствительную точку на моем теле.

– Тише, Мадина услышит, – шепчет он.

Это отрезвляет меня, словно холодный душ. Я распахиваю глаза и, задыхаясь, упираюсь ладонями в плечи отца подруги. Пытаюсь оттолкнуть, но он как скала. Не сдвигается ни на миллиметр.

– Остановись, – прошу на выдохе. – Подожди.

– Нет. Я трахну тебя, – рычит он и вгрызается в мою шею губами и зубами настолько жестко, что наверняка оставляет отметину.

– Я девственница! – выпаливаю, и отец подруги наконец отрывается от меня.

Смотрит бешеным взглядом. Ноздри раздуваются от частого дыхания. Его стояк так и остается зажат в большой ладони.

– Повтори, – приказывает сипло.

– У меня еще никого не было, – отзываюсь тихо и жутко краснею. – Я девственница.

Он как будто зависает на несколько секунд, а потом креп-

ко сжимает челюсти и делает глубокий вдох.

– Тогда какого хера ты все это позволила? – рычит негромко. – Зачем дала ласкать себя? Почему не сказала сразу, черт подери?!

Мне кажется, его аж трясет немного. И взгляд такой, как будто он меня сейчас растерзает. Причем вовсе не в сексуальном плане. Он просто разорвет меня на мелкие ошметки от ярости.

– Я... просто...

– Просто, млять, – выплевывает, словно проклятие.

Отходит от меня и прячет свой внушительный орган в брюки.

– Пошла вон отсюда. Уходи. Уезжай. Чтобы я не видел тебя в своем доме.

– Но Мадина пригласила меня... Что я ей скажу?

– Что хочешь. Но ты должна уехать. Немедленно, – проносит он таким тоном, который не терпит возражений.

Мне вдруг становится жутко обидно.

Он выгоняет меня, потому что не удалось меня трахнуть? Потому что остался с неудовлетворенным желанием?

Ублюдок – вот кто такой отец моей подруги.

Сволочь, которой наплевать на чувства других.

Мы еще даже не знакомы, а он уже проявил свою сущность во всей красе.

Соскочив со столика, поправляю свое полотенце и стреляю убийственным взглядом в отца подруги.

– Пошел ты! – выплевываю с шипением. – Урод.

Хватаю свои вещи и выскакиваю из ванной. Тороплюсь в комнату подруги. Как только за мной закрывается дверь, из глаз брызгают слезы, и я всхлипываю.

– Вик? – Мадина выходит из гардероба в красивом кашемировом платье нежного бежевого цвета. – Вик, ты чего?

Что ей сказать?

“Твой отец наорал на меня за то, что я девственница, но перед этим довел до оргазма?”

“Я чуть не переспала с твоим ублюдочным папой?”

Что сказать подруге, а?

– Зуб болит, – выдаю первое, что пришло в голову.

– Зуб? – переспрашивает подруга, подойдя ко мне и сжав мою руку. Я киваю. – Какой кошмар. Давай я отвезу тебя к нашему стоматологу. Он примет с острой болью.

Я качаю головой, прикусив нижнюю губу.

– Я к своему поеду. Он тоже примет.

– Давай я отвезу тебя.

– Нет, я сама. Спасибо. И прости, Мадина, мне придется уехать.

– В смысле насовсем? – переспрашивает подруга.

– Да. Прости. После врача я буду очень плохой компанией.

– Вик, да нормально все будет. Отоспишься, отлежишься, а потом мы...

– Нет, – перебиваю ее. – Извини, пожалуйста, но я поеду.

– Я так ждала эти выходные, – вздыхает подруга. – Давай

помогу собраться, а ты пока врачу позвони.

– Из такси позвоню.

– Ну почему ты не хочешь, чтобы я тебя отвезла? Мне совсем несложно.

Она идет за мной в свой гардероб. Пока я одеваюсь и складываю свои вещи, приводит десяток аргументов, и мне приходится согласиться.

– До дома только, – говорю я. – Закину домой сумку с вещами, а стоматология там рядом.

Меня всю корежит от того, что приходится лгать подруге.

Я уезжаю не только потому, что ее отец меня фактически выгнал. А еще и потому, что мне стыдно смотреть в глаза скромной, милой Мадине, которая наверняка ни сном, ни духом, что ее отец совращает подругу. Может, я не первая? Поэтому к Мадине никто не приходит? Все знают необузданную натуру ее отца?

Все! Не хочу о нем думать! А, тем более, вспоминать, что он творил с моим телом прямо в их гостиной.

Уеду и вышвырну его из памяти, как плохой сон.

Собравшись, мы спускаемся вниз, обсуждая красивое новое платье моей подруги. Я стараюсь напоминать себе, что у меня “болит зуб”, чтобы доиграть этот спектакль до конца.

– О, пап, ты не уехал! – восклицает подруга, когда мы спускаемся на последнюю ступеньку. Мои внутренности обдает холодом. – Познакомься с моей подругой Викой! Я тебе о ней рассказывала.

Из-за барной стойки поднимается ее отец. На нем только спортивные штаны, а мокрые волосы зачесаны назад. Похоже, он только из душа.

Мой взгляд невольно скользит по голому торсу, на котором выделяется каждая мышца. А на кубиках пресса можно спокойно стирать белье. Чертово совершенство. Только уро-ду досталось.

– А мы знакомы уже, – произносит он многозначительно, и у меня внутри все обрывается.

Взгляд мечется к его лицу, и я смотрю в его темные, как ночь, глаза. Мои собственные распахиваются в ужасе. Неужели он сейчас скажет Мадине, что сделал со мной?

Глава 4

Я чувствую, как холодеют мои пальцы, а по спине стекает капелька пота.

– Знакомы? – спрашивает подруга с улыбкой и переводит взгляд с меня на своего отца. – Когда вы успели?

– Когда я только приехал, – обрушивает отец подруги на нас эту информацию. Я сглатываю. – Виктория занималась йогой.

– А почему ты приехал, кстати? – задает вопрос Мадина, а я медленно выдыхаю с облегчением. К счастью, она не стала спрашивать, что было дальше. Вдруг бы он решил пооткровенничать?

– Встреча отменилась. Мой клиент перенес ее на понедельник. Так что я решил в город не возвращаться.

– Но папа! У нас же был уговор!

– Мадина, ты куда-то собралась? – строго спрашивает он.

– Да, отвезу Вику в город, у нее зуб болит.

– Зуб болит? – хмыкает он, окидывая меня взглядом, и уголок его губ ползет вверх.

– Болит, – отвечаю не совсем дружелюбно. – Вырвать надо, наверное. И забыть как страшный сон.

– Ну, поезжайте. Мадина, к вечеру будь дома. Полагаю, ночевка с подругой отменяется?

– Может, мне удастся уговорить Вику вернуться, – взды-

хает моя подруга. Добрая, чистая душа, не подозревающая, какой ее отец подонок.

– Не настаивай, – говорит он с ней, как с ребенком. – Это неприлично.

– Тогда в другой раз, да? – спрашивает она то ли у меня, то ли у своего отца.

Я для приличия произношу “угу”, а он игнорирует вопрос. Мы садимся в небольшую машинку подруги и едем в город.

– Ты на папу не обращай внимания. Он только кажется строгим. То есть, он строгий, конечно, но любящий и понимающий. Он не терпит женские капризы, поэтому ему на любую просьбу надо приводить адекватный аргумент, иначе он ее не выполнит.

– Он так смотрел, что хотелось спрятаться.

– Поверь, очень многим хочется, – смеется Мадина. – Мой папа уголовный адвокат. Знаменит в своих кругах. Может, когда закончишь университет, вы будете пересекаться. Или вдруг ты к нему на практику попадешь? Он берет студентов иногда. И даже сам периодически преподает, представляешь?

– Представляю, что его боятся все студенты, – бубню я.

– Наверное, – смеется Мадина. – У меня в институте он не преподавал.

– Что он вам, творческим личностям, рассказывать будет? Про расчлененку? – хмыкаю.

Мадина художница. Учится в институте искусств.

А я – будущий юрист.

У нас совершенно ничего общего, но каждый раз, когда встречаемся, говорим без умолку. Еще и списываемся каждый день.

– Слушай, только у меня одна просьба, – немного неуверенно говорит подруга.

– Какая?

– Ты в моего папу не влюбляйся, ладно?

– В смысле?

Мой взгляд мечется в сторону подруги. Она слегка краснеет.

– Просто... ну... Все подруги, которых я с ним познакомил, он с ними... ну... Понимаешь? Он у меня такой... Любит женщин, в общем. И все подруги, которых я приводила в дом, рано или поздно оказывались в его постели. Но я знаю, что ты не такая! – восклицает она, а мне хочется выпрыгнуть из ее машины прямо на ходу. Потому что я, кажется, именно такая. Если бы не моя девственность, остановила бы я его? Вопрос, на который я не знаю, как ответить. – Просто папа умеет быть... убедительным. Так сказала одна из моих подруг, которая потом просила его номер. Он всем им разбивает сердца, понимаешь? Переспит разок, а после этого все. Нанизывает их, как бусины на свои четки. Они потом страдают, а я злюсь на него и на них. Поэтому прошу тебя...

– У меня с ним ничего не будет! – выпаливаю. – Можешь

не переживать.

– Фух, – выдыхает она громко. – Это такое облегчение, что ты не поддалась его чарам.

– А почему он так поступает?

– Знаешь, я не уверена, но мне кажется, после маминой измены его так понесло во все тяжкие. Он тяжело ее пережил. После этого, насколько знаю, у него не было длительных отношений, зато женщины сменяются со скоростью света. Кажется, только его помощница более-менее постоянная. Но насколько там все серьезно, я не в курсе.

– Он спит со своей помощницей?

– Мне так кажется, – пожимает плечом Мадина. – Все, давай закроем эту тему. Мне неловко обсуждать папу. Я просто хотела тебя предупредить.

– Спасибо.

– Как твой зуб?

Мадина оставляет меня возле подъезда и, помахав рукой, уезжает. А я стою, не зная, что делать дальше. Смотреть все выходные на счастливую соседку с ее парнем совсем нет желания. Поэтому я звоню своей тете, которая живет в пригороде, после чего еду к ней до вечера воскресенья.

Следующий пару месяцев пролетают незаметно в подготовке к зимним каникулам и экзаменам. Мы видимся с Модиной всего раз, потому что она тоже занята учебой. Я не задаю ей вопросов про отца, потому что усиленно пытаюсь забыть произошедшее в доме подруги, но сны мне не дают.

Я до сих пор вижу по ночам его пронзительный взгляд. Чувствую на шее его горячее дыхание, во рту – вкус. Слышу его голос. Проникновенный, низкий, который пробуждает мурашки на коже.

Зимняя сессия и каникулы пролетают незаметно.

Перед отъездом из дома родители напоминают мне, что готовы и дальше оплачивать мое проживание в городе и давать деньги на продукты, но на учебу денег нет, поэтому учиться надо хорошо, чтобы сохранить стипендию. Они делают так каждый раз на протяжении четырех лет, так что я молча киваю и уезжаю в университет.

Первый день учебы. Нам объявляют, что у нас новый преподаватель по уголовному праву. Именитый адвокат. А вот кто – сюрприз, как сказал наш куратор. Но пообещал, что мы будем удивлены.

Если бы в тот момент я только знала, насколько я буду удивлена...

Третья лекция уголовное право. В рядах мои сокурсников оживление. Всем до жути интересно, узнать, кто же этот загадочный препод. Мы первые, у кого он проведет лекцию, так что даже узнать не у кого, а куратор только загадочно улыбается.

Сразу после звонка дверь в аудиторию открывается, и в нее заходит тот, кого я надеялась больше никогда не встретить.

Отец моей подруги...

Глава 5

Он выглядит безупречно.

Темно-серый – практически черный – деловой костюм, белоснежная рубашка с накрахмаленным воротничком, черный галстук. Его волосы уложены в аккуратную прическу.

Мужчина уверенным шагом заходит в аудиторию и, положив на стол журнал, планшет и телефон, открывает стоящий на столешнице ноутбук, после чего складывает руки в карманы брюк и обводит аудиторию своим острым, пронзительным взглядом в ожидании, пока прекратится ропот.

Его взгляд натывается на меня, и отец подруги слегка прищуривается.

– Меня зовут Алиев Кабир Селимович, – звучит его голос в тишине огромной аудитории. Смотрит только на меня, от чего по коже пробегают мурашки. Задерживается на пару секунд, а потом скользит дальше по аудитории. – Я ваш новый преподаватель по уголовному праву. Коротко о себе. Адвокат. Пятнадцать лет практики. Сто тридцать восемь выигранных дел, не считая мелких. Своя практика со штатом сотрудников в сорок человек. Требовательный. Взыскательный. Строгий. Но если вы будете нормально учиться, буду радовать вас не только обычными случаями из практики, но и курьезными. Особо отличившихся в хорошем смысле студентов буду брать на судебные заседания. Ближайший се-

местр я с вами. Как будет дальше, пока неизвестно. Так что советую пользоваться случаем, чтобы получить как можно больше знаний, основанных на практике.

Он еще раз стреляет в меня взглядом, после чего включает ноутбук, подключает его к проектору и начинает лекцию.

Надо сказать, отец моей подруги потрясающий преподаватель. Прирожденный оратор, который с первых минут вовлекает аудиторию в свою лекцию и удерживает внимание до последней секунды. Даже отбитые двоечники с галерки слушают его, приоткрыв рты.

Преподаватель умело вплетает короткие истории из практики в скучную теорию, от которой хочется зевать.

А я... умираю ста смертями.

Потому что, блин, в голове вспышками мелькают воспоминания.

Я помню, как эти пальцы, которые сейчас барабанят по столу, входили в меня и размазывали мою влагу.

Как этот голос шептал непристойности.

Как эти губы, которые сейчас кривятся в улыбке, когда он слушает предположения студентов на поданную ситуацию, ласкали меня.

Как его запах, которого я даже не слышу сейчас, влетал в меня и оседал на стенках моего носа.

Как этот взгляд прошивал насквозь, заставляя задыхаться.

– Вик, – шипит моя соседка по парте и толкает меня в бок.

– Что?

– Тебе вопрос задали.

– Да? – моргаю, глядя на препода. Он же внимательно смотрит на меня, стоя в паре метров от нашей парты. На лице нечитаемое выражение. Когда он, блин, успел подойти? – Я... гм... задумалась, простите. Повторите, пожалуйста, вопрос.

– На моих лекциях вы должны задумываться только об уголовном праве. Фамилия?

Я закипаю. Ноздри раздуваются, и я чувствую, как лицо постепенно краснеет.

– Воронова Виктория, – практически выплевываю.

– После лекции задержитесь, Виктория. И если я задаю конкретный вопрос, отвечайте только на него. Мне нужна была только фамилия.

Ах ты ж...

– Ого, и правда строгий, – шепчет мне Юля.

– Козел обыкновенный, – отвечаю я, испепеляя широкую спину препода, который возвращается к своему столу.

– Еще раз. Что может стать отягчающим обстоятельством при совершении преступления против свободы, чести и достоинства личности? Кто готов ответить?

Остаток лекции я не просто досиживаю, я его домучиваю. Как будто на каторге.

Наблюдаю за отцом подруги, который кайфует от своей офигенности.

Ладно, должна признать, что он и правда преподаватель

по призванию. И свое дело как адвокат знает на пятерочку. Почти все статьи Уголовного кодекса помнит наизусть. Но какого черта, блин?! Мог хотя бы не стрелять в меня таким взглядом, от которого я балансирую между яростью и желанием стечь под парту.

– Я ввожу систему баллов, – под конец лекции говорит Кабир Селимович. – Набравший достаточное количество баллов будет приглашен на судебное заседание, в котором я буду участвовать как адвокат. Участие необязательно, только для желающих и достойных. Весь поток взять не смогу, но до двадцати человек за семестр успею пригласить на заседания. Итоги будем подводить каждый месяц. За успехи буду давать баллы, за факэпы – забирать. Так что будьте внимательны и хорошо готовьтесь к занятиям. Некоторые семинары у вас тоже буду вести я, но какие точно, зависит от моего расписания. Так что рекомендую и на них приходить подготовленными. Еще момент. Кто не знает базу – а это общая часть кодекса, – можете вообще не приходить на мои занятия. По базе буду гонять постоянно. Сегодня первое занятие, так что Воронова не лишится баллов. В следующий раз кто будет тупить, минус пять баллов. Рад был познакомиться. Задаем вопросы, если остались.

Я опять сижу с багровым лицом и киплю, уже ненавидя отца подружки. Дважды сделал меня звездой курса. Какого черта, блин?! Я отличница! Я хорошо знаю уголовное право. Общую часть практически назубок. А он все равно нашел,

за что меня дернуть.

Но больше всего меня волнует, что будет, когда я останусь после лекции. Перерыв до следующей десять минут. Но, зная, что умеет вытворять этот мужчина, ему и десяти минут хватит, чтобы свести меня с ума в хорошем или плохом смысле.

Наконец звенит звонок, Кабир Селимович заканчивает отвечать на вопрос одного из студентов, и наконец все отправляются на выход. Кто-то подходит к преподау спросить что-то еще.

Я тоже тороплюсь к нему. Не стану дожидаться, пока все уйдут. Лучше опозориться, чем остаться с ним наедине. Он же сожрет меня и косточками не подавится.

Останавливаюсь за спиной у девочек, которые то ли задают вопросы по теме, то ли флиртуют, пока непонятно.

Взгляд препода то и дело скользит ко мне.

– Так девочки, все, расходимся. Оставшиеся вопросы зададите на следующей лекции. Мне надо еще поговорить с Викторией, а скоро уже прозвенит звонок на следующую лекцию.

Девчонки, хихикая, покидают аудиторию. Последними выходят парни с галерки. Они ржут и толкаются, пока я тут умираю, перетапываясь с ноги на ногу.

Засунув руки в карманы брюк, Кабир Селимович провожает парней взглядом и дожидается, пока за ними захлопнется дверь.

Он переводит взгляд на меня, и я сглатываю, когда вижу, как темнеют его глаза.

— Ну что будем делать с твоим непослушанием, Виктория? — спрашивает тем самым голосом.

Я крепче сжимаю лямку рюкзака и впииваюсь в препода взглядом.

— Я просто задумалась, — цежу.

— Надеюсь, не о неподобающих вещах. Потому что на своих лекциях я требую максимальной концентрации. Так что рекомендую выбросить чушь из головы.

— Я вас поняла, — выдавливаю из себя, чтобы не нагрубить. Теперь моя стипендия зависит в том числе и от отца моей подруги. — Могу идти?

— Иди, — кивает он.

Пока двигаюсь на выход, чувствую, как препода провожает меня взглядом. Спину просто печет от этого. Тороплюсь, глядя на окошко в одной из двойных дверей аудитории. Мимо нее снуют студенты. Заветный выход. Я уже берусь за ручку двери, как ее накрывает большая рука, а потом Кабир Селимович резко разворачивает меня и вжимает спиной в глухую дверь.

Наши лица слишком близко.

Я чувствую аромат его парфюма и горячее дыхание на моих губах...

Глава 6

– Ты должна быть внимательна на моих занятиях, – произносит Кабир Селимович. Его голос тихий, бархатный. Словно тягучая патока, от которой по телу разливается тепло. – Иначе я придумаю персональную систему наказаний для тебя.

Сердце вырывается из груди.

Дышать тяжело.

Он отравляет меня своей близостью.

– Не надо делать для меня исключений, – выдавливаю из себя.

– Ну что ты, Виктория? Ты же особенная девочка. А к особенным девочкам особое отношение.

– Ничего нет во мне особенного, – выдаю, чувствуя, как грудную клетку затапливает жаром.

– В тебе особенно все. – Он проводит носом по моему виску, шумно втягивая воздух. – Я требовательный преподаватель.

– Это я уже поняла.

– Так что не лажай и слушай на лекциях внимательно. Не надо фантазировать о преподавателе.

Я начинаю задыхаться от шока и злости.

– Вы слишком высокого мнения о своей персоне. Я фантазировала вовсе не о вас.

Кабир Селимович берет меня за щеки одной рукой и заставляет поднять на него взгляд. Его челюсти крепко сжаты, а глаза мечут молнии.

– А о ком? – спрашивает так, что по телу прокатывается волна ледяных мурашек.

– Я оставляю это при себе.

Верхняя губа препода агрессивно дергается. Он еще пару секунд испепеляет меня взглядом, а потом резко набрасывается на мои губы с яростным поцелуем. Кусает, облизывает. Нажимает на щеки, чтобы я открыла свои и впустила его жадный, беспощадный язык. Пытаюсь толкать его своим, но он слишком крепко удерживает меня и чересчур напористо атакует мой рот.

Резко разрывает поцелуй и отходит на шаг назад. Поправляет манжеты своей рубашки. Во взгляде все еще плещется смесь ярости и возбуждения, но выражение лица уже совершенно нечитаемое.

– Иди, сейчас начнется новая лекция, – чуть хрипловатым, но уверенным голосом приказывает он.

Меня не надо просить дважды. Я резко разворачиваюсь и вылетаю из аудитории, чувствуя, как пылает лицо.

Что это, черт побери, было?!

Выгнал меня из своего дома. Нахамил. Практически послал. А теперь врывается в мой рот своим бесстыжим языком, как будто так и надо?

Ненавижу его! Люто ненавижу!

И теперь от него, в том числе, зависит моя стипендия. Если он завалит меня на экзамене, мне конец.

Чтобы он больше не позволял себе такие выходки, я должна быть максимально успешна на его занятиях. Тогда у него не будет причин придирааться ко мне.

– Ты должна со мной встретиться! – восклицает Мадина в трубку, когда я выхожу из здания университета после пар. – Я буду неподалеку от твоего универа уже через полчаса. Дождись меня.

Я вздыхаю. Зная мою подругу, могу с точностью сказать, что она найдет меня, где бы я ни находилась. Так что соглашаюсь подождать ее в кофейне напротив здания универа.

Заказав себе латте, усаживаюсь возле окна и смотрю на старинное здание своего ВУЗа. Студенты толпами вываливаются оттуда и расходятся. Кто садится в машину и уезжает, кто торопится к городскому транспорту, кто курит и возвращается в универ. Большинство смеются и общаются с друзьями.

Я тоже была такой до этого утра. Тоже выходила из универа с чувством облегчения и радости. Хохотала с подружками, заигрывала с парнями. А теперь...

Отец подруги все испортил для меня.

Потому что от одной мысли, что я снова буду вынуждена сидеть на его лекциях или семинарах, смотреть на него, ловить его пылающий взгляд – все это заставляет меня трястись мелкой дрожью.

Стакан с кофе замирает у моих губ, потому что из здания университета выходит отец подруги. Поверх костюма на нем стильное шерстяное пальто темно-серого цвета. В руке у него кожаная папка с ручками. Даже с такого расстояния я вижу высокое качество этой кожи. Все у этого мужчины должно быть самым лучшим. Он не станет довольствоваться чем-то средним.

Он спокойно спускается по ступенькам, а все девчонки головы сворачивают, провожая его взглядами.

У нас много преподавов, работающих адвокатами, судьями, в прокуратуре и ведущих частные практики. Но этот... как особый сорт адвокатов, с которым страшно не только соперничать в суде, но даже разговаривать в обычной жизни.

Кабир Селимович спокойно подходит к черному джипу, который я видела возле его дома. Забрасывает на заднее сиденье свою папку, потом вынимает из внутреннего кармана телефон и усаживается за руль. Спустя несколько секунд его машина медленно выруливает с парковки университета. Притормаживает на выезде, а потом внезапно на секунду мелькает дальним светом фар прямо в витрину кофейни, в которой я сижу.

Сердце подскакивает к горлу, и мне хочется упасть под высокий стол, за которым я сижу, чтобы спрятаться. Но фишка в том, что у него нет задней стенки, и там то же самое окно.

Я прикрываю глаза, а когда открываю, вижу, как машина

препода уже скрывается за поворотом.

Спустя пять минут в кофейню влетает Мадина.

– Ни за что не поверишь! – восклицает подруга, разматывая огромный шарф с шеи. – Мой папа теперь точно будет преподавать у тебя уголовное право!

Как же ты, подруга, опоздала с новостями...

Спустя два дня новая лекция. Я готовлюсь к ней, как к экзамену перед казнью. Если не буду чего-то знать, меня повесят или отрубят голову. Пролистываю Общую часть Уголовного кодекса, убеждаясь, что все помню и знаю, потом прогуливаюсь по паре разделов Особенной части, которую мы проходили в прошлом семестре, и в аудиторию захожу практически на негнувшихся ногах.

– Вик! – выкрикивает Артем, которого не было две недели. – О, ты наконец пришла!

Он с широкой улыбкой торопится мне навстречу.

Я нравлюсь Артему, и знаю это. И мне он нравится, но как друг. Я держу его во френдзоне, а он уже полгода пытается прорвать ее границы.

– Привет! – восклицает и заключает меня в объятия. – Я привез тебе турецкие сладости.

– Спасибо, – отзываюсь. – Хорошо съездил?

– Да, впервые побывал на турецкой свадьбе.

– А как сестра? Она счастлива?

– Вроде да. Говорит, что любит этого своего Селима.

Селим...

Селимович, блин, сразу приходит в голову, и это бесит!

– Что это за представление? – звучит тот, кого я внезапно вспомнила.

Я резко отскакиваю от Артема и поворачиваюсь лицом к отцу подруги. Он прошивает меня таким взглядом, что я уже понимаю: накосячила, сама того не желая.

Меня это злит. Какое право он имеет вообще лезть в мою личную жизнь? Я ведь вижу, что полезет. На его покерфейсе ни единой эмоции, но во взгляде уже написано возмездие.

– Так лекция еще не началась, – говорит Артем.

– Она началась со звонком. По местам. Воронова, задержитесь после лекции.

Вот черт...

Глава 7

Меня так разозлила реакция препода, что я специально сажусь рядом с Артемом и всю лекцию призывно улыбаюсь ему. Вижу, как от это пенит отца подруги. Как он, поймав мой взгляд на друга, начинает злиться сильнее. Тон становится резче, слова выдает приказным тоном, к студентам становится придирчивее.

Дергает меня несколько раз, но ответы у меня вылетают со скоростью пулемета. Я ни разу не сбиваюсь и не ошибаюсь. Хотя дрожащий голос выдает мое волнение.

Лекция подходит к концу, и Кабир Селимович озвучивает баллы каждого студента, параллельно отмечая это у себя в планшете. Идеальная память, потому что он уже называет всех по фамилиям и ни разу не ошибается.

С одной стороны, отец подруги безупречен во всем. От маникюра – до профессионализма, который он нам тут демонстрирует. А с другой... Та другая его сторона меня бесит больше всего. В ней скрыты его необузданные стороны и дикость, которую ни за что не станешь ассоциировать с таким человеком.

Именно его темная сторона заставляет мое тело вспыхивать, а между ног становится влажно.

Отвратительная реакция!

Где мое чертово чувство собственного достоинства?!

Он выгнал меня из своего дома! Запретил общаться с Мадиной! Хотя нам с ней это не мешает. А теперь он смотрит на меня так, будто одно неосторожное движение с моей стороны – и меня сожрет этот дикий зверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.